Евреи Пикассо

Пабло Пикассо, 1912

120-лет назад в Париже прошла первая выставка великого Пабло Пикассо. О молодом живописце заговорили критики и коллекционеры. Позже пришло и признание публики. И на картинах, и в жизни одного из самых выдающихся художников в мировой истории заметно присутствовали евреи.

«Старый еврей с мальчиком»

Это полотно он написал в 1903 году в Барселоне. Нищие — изможденный слепой старик и прижавшийся к нему худенький мальчик с серьезным недетским взглядом — лишние, не нужные обществу люди… Темно-синий цвет усиливает скорбь, безысходность героев.

Эта работа — простор для интерпретаций. Тут и прозорливость слепца, воспринимающего мир внутренним зрением, соединение двух несчастных в единое целое, исходящий от слепого старика и зрячего ребенка с неподвижными глазами красноречивый укор нравственной слепоте окружающего мира.

В настоящее время картина экспонируется в Москве, где появилась благодаря коллекционеру Щукину, купившему ее в начале прошлого века.

Почему еврей?

Почему художник изобразил именно еврея? Сол Сингер в Jewish Press предлагает возможные версии. Очевидно, Пикассо нередко видел нищих евреев в трущобах Барселоны. После изгнания из Испании евреев не было в Барселоне почти 400 лет. Первые иудеи — нищие из Северной Африки и Восточной Европы — появились здесь в конце XIX века. Гонимые, обездоленные, они оказались созвучны тогдашним переживаниям художника: «Вероятно, он почувствовал связь с этим страдающим народом, поскольку и сам тогда жил в нищете, чувствовал себя отвергнутым и презираемым».

«Старый еврей с мальчиком», 1903

Барселона в начале XX века

Другое объяснение, по мнению Сингера: Пикассо нравились еврейские семейные ценности. На старике рубаха и рваные штаны, его худые, как у скелета, ноги ничем не прикрыты, а вот мальчик полностью укрыт накидкой, его тела почти не видно. Ребенок ест хлеб и «создается ощущение, что старик пожертвовал собой, чтобы спасти мальчика» — любую доставшуюся ему еду он отдает ребенку. С давних пор одним из главных еврейских принципов было самопожертвование ради детей.

Третья возможная причина: предположение, что бабушка Пикассо по маминой линии была еврейкой. Так утверждал биограф художника Джон Ричардсон, хотя другой его биограф — Роланд Пенроуз — это не подтверждал. Отмечая, что «многочисленные биографы Пикассо пытались доказать, что по материнской линии в нем есть далекая примесь какой-то чуждой крови — то ли североафриканской, то ли еврейской», Пенроуз говорит, что точной информации о происхождении бабушки Пикассо нет.

Гертруда Стайн

Одним из близких друзей Пикассо была американская писательница, еврейка Гертруда Стайн. Она и ее брат Лео Стайн оказались среди первых коллекционеров и покупателей, по достоинству оценивших работы художника. Для Пабло это была важная поддержка. Он регулярно бывал на обедах в парижской квартире Гертруды, где собирались художники, поэты и музыканты. В трудные периоды его творчества Стайн была одной из немногих, кто понимал Пикассо и признавал за ним право выбирать свой путь.

Портрет Гертруды Стайн, фрагмент, 1905 — 1906

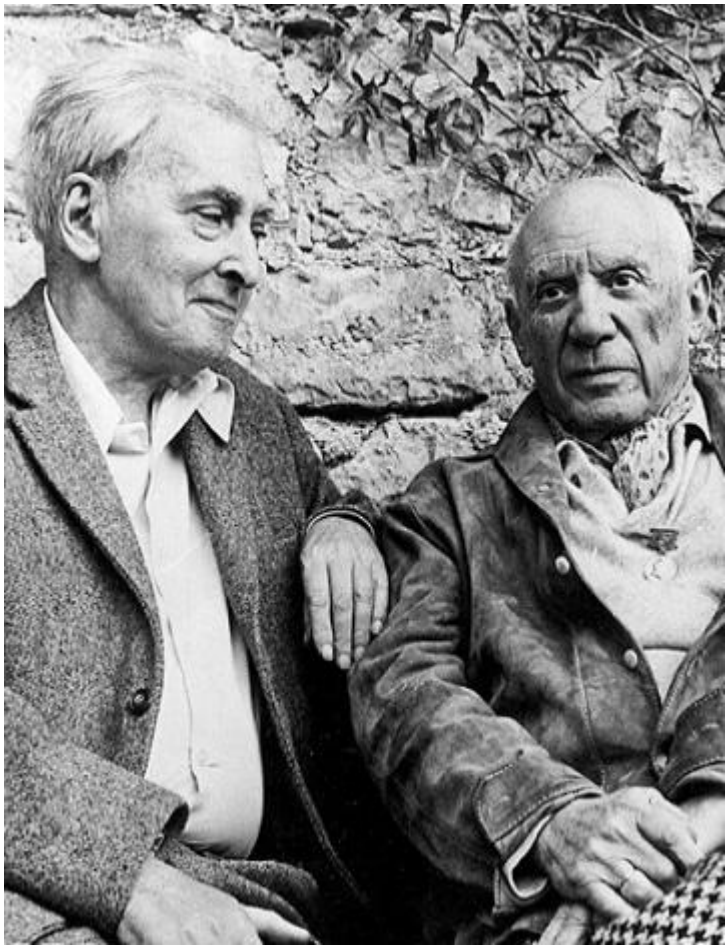
Пикассо предложил Гертруде написать ее портрет. Она описывает оригинальную историю этого произведения: «Я позировала ему всю зиму, 80 раз, в конце концов, он замалевал голову и сказал мне, что больше не может смотреть на меня и… уехал в Испанию… Сразу же по возвращении он писал по памяти мою голову, ни разу не посмотрев на меня и отдал мне картину… Я осталась довольна. По-моему, это единственное мое изображение, где я — всегда я…»

Дружил Пикассо и с легендарным французским коллекционером, продавцом произведений искусства, евреем Полем Розенбергом. Поль защищал его интересы, организовывал выставки его работ в своей популярной галерее.

Эренбург

Знаком был с Пикассо и Илья Эренбург. «В начале 1915 года в холодный зимний день Пикассо повел меня в свою мастерскую, — вспоминал писатель. — Работал он с каким-то невиданным исступлением. У других месяцы творчества сменялись теми пустотами, когда поэт или художник, по словам Пушкина, «вкушает хладный сон», а Пикассо всю жизнь проработал и продолжает работать с той же яростью».

В 1948-м Пикассо сделал карандашный портрет Эренбурга. «Когда Пабло кончил рисовать, я спросил: «Уже?» — сеанс показался очень коротким. Пикассо рассмеялся: «Но я ведь тебя знаю 40 лет»... Портрет Пикассо мне кажется не только очень похожим на меня (лучше сказать – я похожу на рисунок), но и глубоко психологическим. Все портреты Пикассо раскрывают (порой разоблачают) внутренний мир модели».

Илья Эренбург и Пабло Пикассо

Портрет Эренбурга

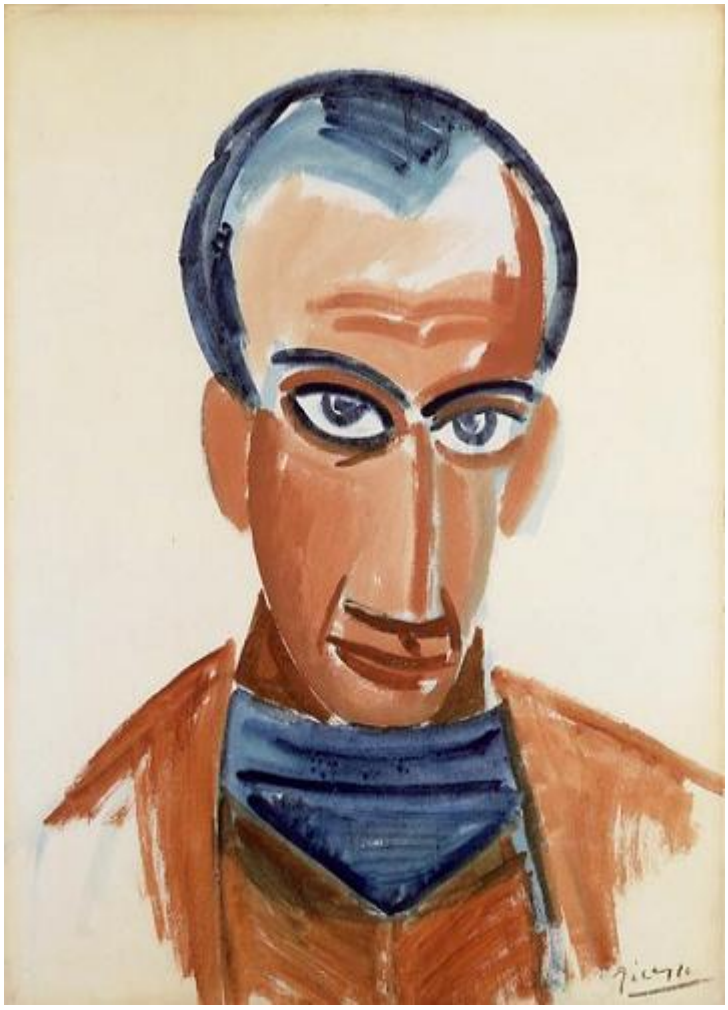
Жакоб

Одним из лучших друзей Пикассо был еврей Макс Жакоб — французский поэт, живописец, художественный критик. Они познакомились и подружились во время первой парижской выставки Пикассо. Некоторое время друзья даже жили в одной скромной комнате на бульваре Вольтера, снятой Жакобом. В их распоряжении была одна шляпа, которой молодые люди пользовались по очереди, и одна кровать. Макс спал на кровати ночью, в то время как Пабло работал; днем же, когда Жакоб уходил на работу, наступала очередь Пикассо.

Пикассо сделал несколько портретов поэта. Первый написан в 1907-м в стиле древнего африканского искусства. Еще один портрет — реалистичный карандашный рисунок — выполнен в 1915-м. И, наконец, в 1921 году Жакоб попал на известную картину Пикассо в стиле кубизма «Три музыканта». На ней изображены три друга: поэт Аполлинер в костюме Пьеро, Жакоб — в образе монаха и Пикассо в наряде Арлекина.

В феврале 1944-го Жакоб был арестован немцами во французском монастыре и отправлен в пересыльный лагерь Дранси, где заболел пневмонией и умер.

Французский режиссер Габриэль Агийон снял фильм о жизни Жакоба под названием «Мсье Макс». Он обвиняет друзей поэта в сотрудничестве с нацистами и равнодушии к судьбе Макса, хотя они могли его спасти. Главное обвинение он адресует Пикассо: «Гений этого человека был соразмерен его эго. Он использовал Жакоба и выбросил его, как грязный носок».

Портрет Макса Жакоба 1907 и 1915 г. .

Однако есть свидетельства, опровергающие сотрудничество Пикассо с нацистами. Например, поэт Поль Элюар, участник Сопротивления, называл Пикассо, «одним из немногих среди художников, которые держались стойко».

По словам Пенроуза, в отличие от некоторых деятелей культуры, Пикассо отказывался от предложений дополнительного пайка, поездок в Германию, лишней поставки угля. Известно, что он укрывал у себя членов Сопротивления. Что касается Жакоба, жившего в аббатстве Сен-Бенуа, то Пикассо уже в течение долгого времени не поддерживал с ним отношений. «Общими между ними остались лишь воспоминания и уважение, которое Пикассо питал к когда-то близкому другу и которое выражалось в редких визитах художника к этому затворнику в его обитель, отмечает биограф. — Но смерть друга, особенно в таких нечеловеческих условиях, потрясла Пикассо. С Жакобом оборвалась нить, связывавшая его с прошлым… Хотя Пикассо ни разу публично не заявлял о своих взглядах, он, не колеблясь, появился весной 1944 года на похоронах Макса Жакоба».

«Герника»

Во время гражданской войны в Испании симпатии Пикассо однозначно были на стороне республиканцев, сражавшихся против генерала Франко. Диктатора он изображал отвратительной гротескной фигурой. Разумеется, это не имеет прямого отношения к еврейской проблеме, но говорит об общем векторе мировоззрения художника.

Когда весной 1937-го немецкие и итальянские бомбардировщики разрушили городок Гернику, Пикассо создал огромное одноименное полотно, осуждающее зло и принесенные войной страдания.

«Герника», 1937

Когда нацисты оккупировали Францию, Пикассо мог перебраться в США, но остался. Для нацистов его искусство было «вырожденческим» и подлежащим искоренению. Впрочем, на расправу с Пикассо они не решились, опасаясь реакции международной общественности.

Искаженные тела нагих женщин, груда черепов, перекошенные лица, сцены насилия в его произведениях этого времени ярко выражали боль, переживаемую художником.

Во время оккупации Пикассо запрещалось выставлять свои картины. Он подвергался нападкам со стороны критиков-коллаборационистов, а Гестапо обыскивало его квартиру. Однажды немецкий офицер заметил фотографию «Герники» на столе художника и спросил: «Это ваша работа?». «Нет, это ваша работа», — ответил художник.

Александр Кумбарг, «Еврейская панорама»